

Всего несколько месяцев назад власти Азербайджана потратили десятки миллионов долларов на организацию гонок Гран-при Европы в Баку, которые, по мнению критиков, не принесли народу никакой пользы, и лишь потешили тщеславие азербайджанского руководства, добивающегося международного внимания. Между тем многое указывает на то, что государственная казна испытывает трудности, а экономика страны может уйти в пике.

Одним из самых явных признаков финансовых проблем является прекращение коммерческими банками с конца августа продаж иностранной валюты, в частности, долларов США. В течение нескольких недель до этого спрос на доллары значительно вырос, в результате чего упал курс азербайджанского маната.

Слабость маната вызвала опасения, что правительство проведет очередную, третью по счету с зимы 2015 года, девальвацию национальной валюты. В сентябре 2014 года обменный курс находился на уровне 0,78 маната за доллар. К 7 сентября 2016 года он упал до 1,66 маната за доллар. В конце августа, еще до прекращения продаж валюты, Центральный банк Азербайджана назвал разговоры о девальвации «беспочвенными».

Но страхи связаны не только с курсом маната. Есть опасения касательно состояния государственных финансов. За последние несколько лет администрация президента Ильхама Алиева заработала репутацию одного из самых репрессивных правительств в Евразии. В частности, власти жестко контролируют потоки информации, что затрудняет задачу по оценке финансового состояния Азербайджана.

Но доступная информация указывает на то, что государственный бюджет трещит по швам. По данным международного рейтингового агентства Fitch Ratings, власти приостановили финансирование большинства инфраструктурных и прочих капитальных проектов. Правительство также спешно готовит программу приватизации государственных объектов в надежде пополнить казну.

На текущий месяц назначены три приватизационных аукциона (14, 20 и 26 сентября), на которых предполагается выставить на продажу 191 объект. Информации о стоимости этих объектов нет. Но, по сообщениям СМИ, в январе министр финансов Самир Шарифов сказал, что правительство планирует заработать таким образом около 100 млн манатов (свыше \$60 млн).

Государственный комитет имущества Азербайджана запустил специальный [портал](#), где публикуются подробности о выставляемых на вышеупомянутых аукционах лотах. Чиновники также намерены провести аукционы через Интернет, чтобы способствовать более широкому участию в них иностранных инвесторов.

Но на портале сложно найти нужную информацию, и он, пожалуй, порождает больше вопросов, чем ответов. Самой большой трудностью для иностранных инвесторов является то, что вся информация на сайте публикуется на азербайджанском языке. Кроме того, цены на объекты представлены в британских фунтах стерлингов, а не долларах или евро, что создает курсовые сложности.

Основной причиной экономических проблем Азербайджана стало падение цен на энергоносители, в результате чего значительно сократились доходы государства от экспорта нефти и газа. Самым заметным шагом администрации Алиева по решению растущих сложностей стало учреждение Совета финансовой стабильности. Но за почти два месяца своего существования данная структура не добилась заметных результатов в деле стабилизации макроэкономических показателей.

На фоне сокращения государственных расходов не связанные с энергетическим сектором отрасли экономики упали в первой половине 2016 года на 5,4% по

сравнению с тем же периодом прошлого года. Инфляция в этом году, по прогнозам, составит 12%.

С финансовыми проблемами столкнулось не только правительство. Частным предприятиям и простым гражданам также стало сложнее сводить концы с концами. Согласно данным Государственного статистического комитета, рост просроченных займов разогнал в первой половине текущего года до 15% и достиг 1,53 млрд манатов (почти \$1 млрд). По некоторым оценкам, в целом объем просроченных ссуд составляет свыше трети всего банковского капитала в Азербайджане.

Если у некоторых фирм и обычных граждан не осталось ни гроша за душой, то у властей еще имеются значительные финансовые запасы, накопленные в «жирные» годы, когда благодаря высоким ценам на нефть в государственную казну текли потоки нефтедолларов. В частности, правительство может рассчитывать на резервы Центрального банка и Государственного нефтяного фонда (ГНФАР).

По сообщению ЦБ, на 1 сентября он обладал резервами в объеме \$4,19 млрд, т.е. ему удалось немного скопить с февраля, когда резервы достигли дна в \$4,02 млрд. Между тем всего пару лет назад, в июле 2014 года, размер «кубышки» достиг пика в \$15,19 млрд. ЦБ потратил большую часть этих средств на неудачные усилия по поддержанию курса маната.

Финансовые проблемы властей также сказались на запасах ГНФАР, которые сократились с \$37,1 млрд в 2014 году до \$33,6 в конце 2015 года. По результатам первого полугодия текущего года, ГНФАР отчитался о наличии активов на сумму \$35,11 млрд.

В конечном счете, правительству предстоит предпринять ряд болезненных шагов. Ожидается, что цены на нефть и газ, экспорт которых является основным источником доходов азербайджанской казны, останутся на прежнем уровне. Учитывая отсутствие у Азербайджана планов по значительному увеличению добычи нефти и газа, доходы государства также будут оставаться на низком уровне.

Лучшим выходом из сложившейся ситуации стала бы либерализация и диверсификация экономики с целью снижения ее зависимости от экспорта энергоносителей. Но либерализация заставила бы администрацию Алиева значительно пересмотреть свою авторитарную политику, чего пока не наблюдается.